

УДК 94(47)

DOI: 10.15393/j14.art.2019.138

Статья

Русско-шведская война 1788—1790 гг. в оценках участника событий*

Милютина Ульяна Алексеевна

Петрозаводский государственный университет
Магистрант первого года обучения

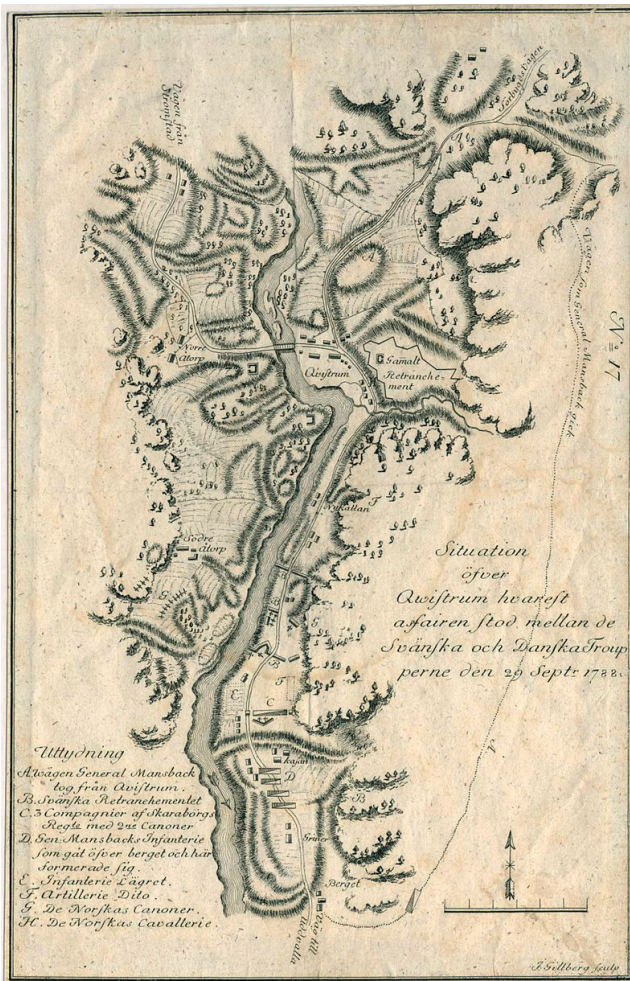
Аннотация. В статье анализируется обнаруженная И. А. Черняковой несколько лет назад архивная рукопись — записки участника русско-шведской войны 1788—1790 гг., неопубликованные, не известные в историографии, в которых имеется значимая информация о местах сражений, расположении войск, составе сухопутных армий, топографии ряда местностей, а также мнение очевидца насчёт уровня готовности русского флота к кампаниям на море.

Ключевые слова: XVIII век; русско-шведская война; неизвестная рукопись; дневниковые записи; Россия; Швеция; Екатерина II; Густав III; Верельский мир

Историей отношений России и Швеции накануне войны 1788—1790 гг. и непосредственно исследованием двухстороннего вооружённого конфликта занимались в России, Германии и Швеции. Тем не менее, тема представляется малоизученной. Конфликт не привёл к изменениям границ России и Швеции. Вероятно, поэтому он не вызывал большого интереса у исследователей. Обычно эта война изучается в контексте истории русско-шведских отношений (Александр Сергеевич Кан в своей «Истории Швеции») или же рассматриваются её отдельные сюжеты.

Из отечественных работ следует выделить, прежде всего, монографию Александра Густавовича Брикнера «Война России со Швецией в 1788—1790 гг.», которая вышла в свет в 1869 г. [1]. В своём труде автор анализирует причины, а также рассматривает ход и итоги войны. Монография А. Г. Брикнера — единственное подробное описание русско-шведского конфликта 1788—1790 гг.

* Исследование выполняется при поддержке Оксфордского фонда

Битва при Квиструме 29 сентября 1788 г.

и определяется скорее как политический, нежели военный. Недавних масштабных исследований практически нет. Таким образом, русско-шведская война 1788—1790 гг. — сюжет, достаточно слабо изученный историками.

В данном контексте любое вновь открытое свидетельство современника, а тем более участника событий, является неопределимо важным историческим источником. Безусловно, к изучению мнений, оценок и выводов авторов всякого рода дневников, записок и мемуаров необходимо подходить с осторожностью, так как есть вероятность попасть под влияние субъективизма. Ранее (на 71-й ежегодной конференции обучающихся и молодых учёных ПетрГУ) я и доцент И. А. Чернякова, мой научный руководитель в магистратуре кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений ПетрГУ, уже представили научной общественности неизвестную до недавнего времени архивную рукопись [7].

Изучаемый манускрипт содержит 264 страницы рукописного текста. Автор описывает три военные кампании: 1788, 1789 и 1790 гг., уделяя внимание состоянию войск обеих сторон, цели шведского нападения, реакции Российской империи на шведское наступление.

Дневник начинается с ироничного описания автором первых дней войны, высмеивания шведского короля, который, «не успев ещё приготовить всего к точности, как он желал, непременно однако хотел начать военные действия в такой день, который назначало ему суеверие».

Подчёркивается неспособность наспех собранной русской армии, в составе которой числились старые, больные и бесталанные солдаты, «следственно, на них и нельзя было иметь той надежды, которую теперь уверительно полагать следует». Крепостная артиллерия, замечает автор,

Существует несколько работ, которые затрагивают не всю войну целиком, а лишь некоторые её аспекты. В частности, современный исследователь А. А. Лебедев в статьях «Выборгское сражение 1790 г. в свете известного, но «неудобного» источника» [5] и «Красногорское сражение 1790 г. в свете новых архивных документов» [6] рассматривает лишь локальные сюжеты, связанные с войной.

Поскольку война носила преимущественно морской характер, основная часть работ посвящена столкновениям на воде, сухопутные бои практически не рассматриваются.

Что касается западной историографии, прежде всего, шведской, то стоит отметить, что и там работ, посвящённых истории этой войны не так много. Следует выделить монографию Гуннара Артеуса «Русская война Густава III», которая увидела свет в 1992 г. [8]. Автор анализирует ход войны и её значение для Швеции.

В целом данный межгосударственный конфликт описывается, как не имевший особого значения ни для Швеции, ни для России,

ПРЕДИСЛОВІЕ. 1

Всему Свету известно, сколь мало иль мало
Король Шведской достаточныхъ причинъ къ на-
чатію войны противу Россіи въ 1788. году протек-
шаго Столѣтїа, сколь ни старались онъ предъ гла-
вами всѣхъ Народовъ оправдать нарушение или в-
мисль; мало у безпристрастныхъ людей конечно
въ толь онъ предъ успѣлъ. Хотя сіе и не принад-
лежитъ къ предмету моему, удовольствуюсь толь-
ко сказать, что дворъ Петербургской совершенно
ожидаетъ такого набѣга Шведовъ игокой кля-
вности достойнаго памяти Государыни Импе-
рици Екатерины II. утверждаюсь на сво-
мости истинности, да и на признаніе, ожидае-
мое какъ отъ Короля, такъ и отъ народа его, за мно-
гія одолженія ею обонъ оказанныя, никакъ не
могла себя представить, что сіе съсѣди нарушатъ
тековыя калыи образы Французъ, коихъ удер-
женіе для Россіи нужно, а для Швеціи распростра-
неніе побстательствамъ послѣдовавшимъ Цар-
ствованію Государя Императора Петра I.
здѣлаюсь бесплезныи.

также была «в упущении». Отдавая должное боеспособности русского флота, отмечает однако, что была нужда в пополнении обученными матросами и рекрутами. Автор не преминул высказаться и о состоянии шведского флота, подчеркивая «худое состояние кораблей», недостаток матросов, которые каждую зиму погибали в большом количестве от разных болезней.

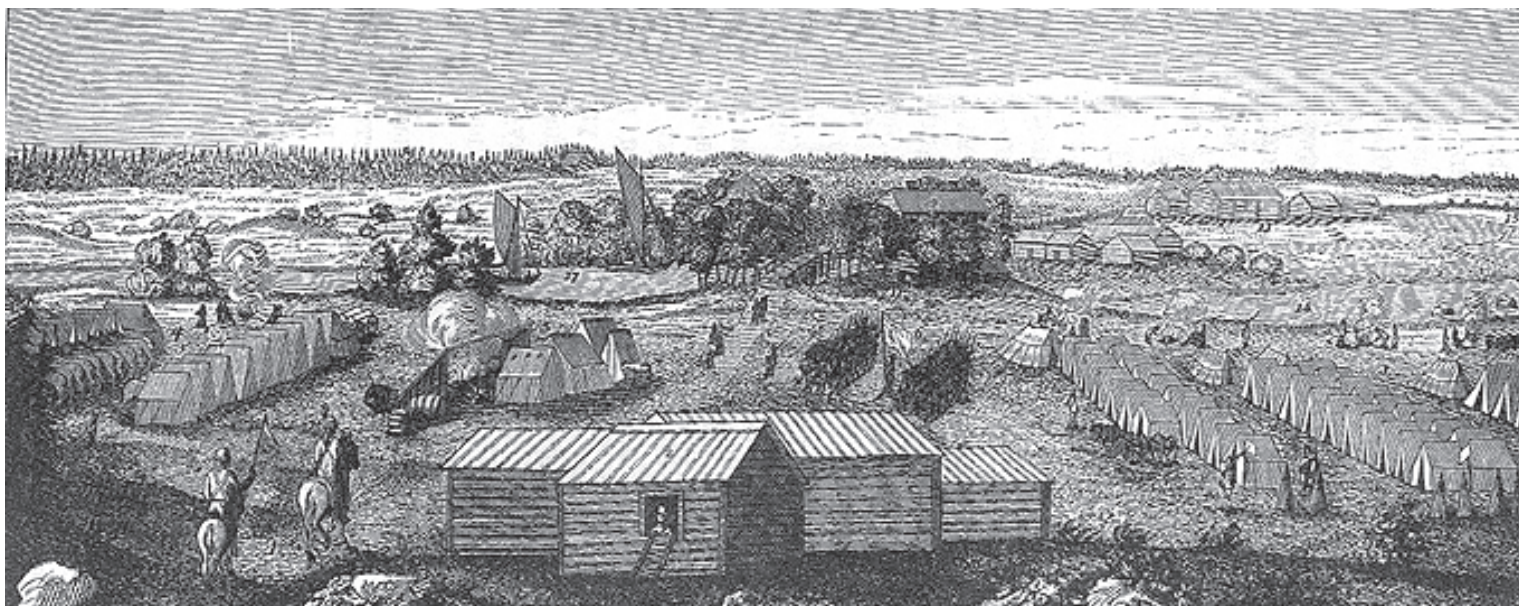
Более того, составитель дневника с сожалением указывает на проявления трусости в русской армии, которая являлась причиной отступлений, показывает непростительные ошибки командования, которые отрицательно сказывались на исходах битв. Автор сетует на большие расстояния в расположении частей и корпусов (например, армии Шульца и Михельсона). Главнокомандующие находились в неведении, не имея сведений друг о друге, равно как не зная о состоянии и боеготовности армий. Им приходилось полагаться лишь на интуицию и «на волю Божию».

В дневнике также сообщается, что петербургский двор не ожидал шведского вторжения и что «покойная вечнодостоинная памяти государыня императрица Екатерина II <...> никак не могла себе представить, что сии соседи нарушат таковым наглым образом границы...». Определена и цель нападения — «воспользовавшись временем, в которое все силы России соединены будут против неверных, возвратить области, отторженные прежде от Швеции».

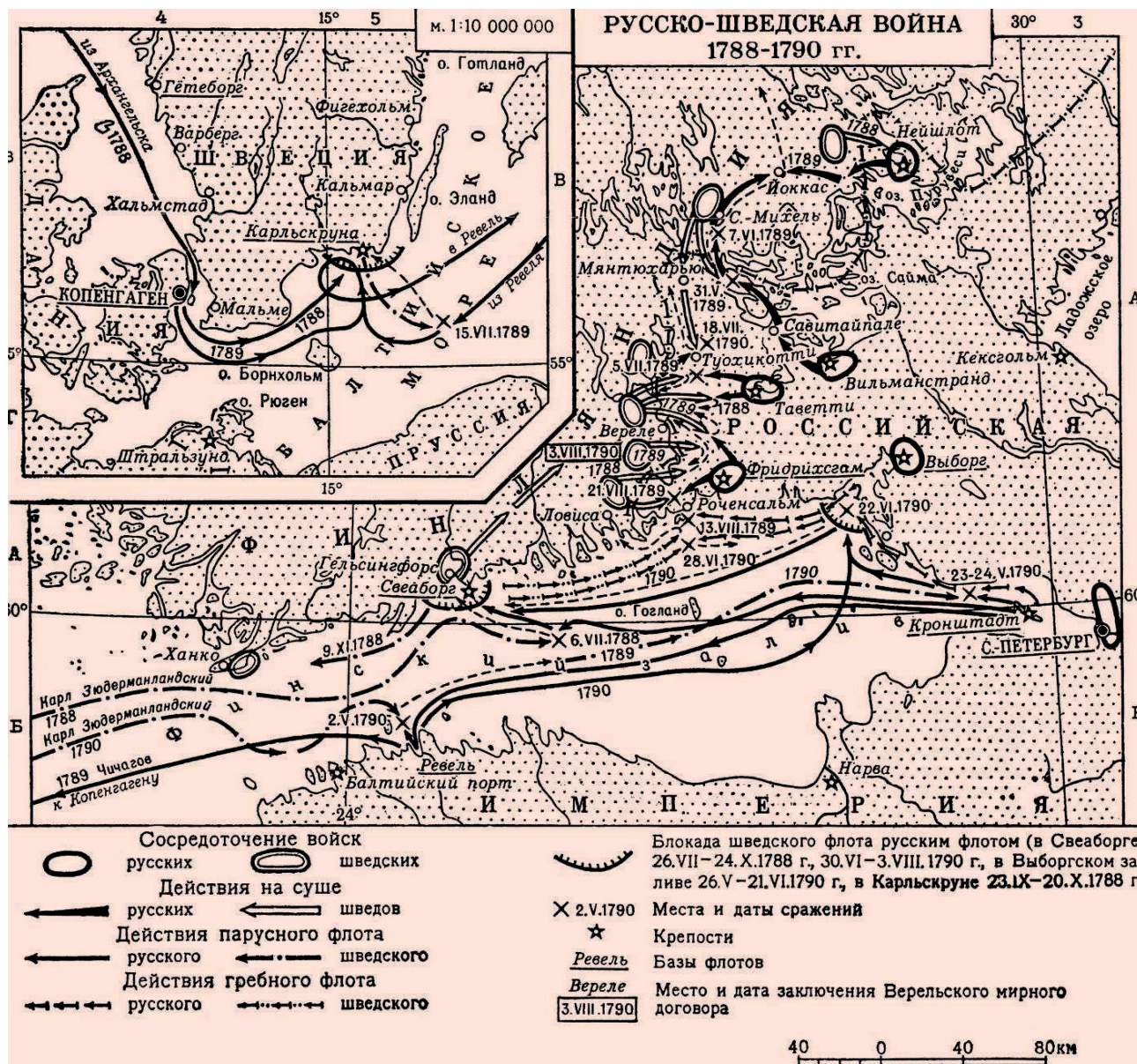
Автор записок считает безумными попытки Густава III уверить шведскую армию и нацию, что Россия желала начать войну, и опровергает данное утверждение тем, что, вторгаясь на русскую землю, шведские солдаты не увидели ни сосредоточения военных, ни какой-либо заранее подготовленной линии укреплений. Автор без всякого сомнения утверждает, что Россия вела оборонительную войну.

Александр Николаевич Шефов, советский и российский историк, в работе «Самые знаменитые войны и битвы России» подчёркивает, что все военные действия кампаний 1789 и 1790 гг. происходили в основном на море [3: 337]. Представляется необходимым особо отметить, что ценность исследуемой рукописи состоит в том, что её автором даны подробные описания сражений, которые велись на суше.

Согласно автору, вся кампания 1788 г. (с апреля по октябрь) приходила на территории Фридрихсгаме (ныне Хамина, Финляндия). Шведы являлись нападающей стороной, а русские — обороняющейся. Наступление шведов закончилось их поражением. Автор не сомневался, что «король, потеряв тогда всю надежду овладеть крепостью, <...>, и боясь следствий несогласия своей армии, не помышлял более как бы только с честью отступить от сего дурного шагу». В его глазах выглядело совершенно естественным, что «скоро после сего обе армии вступили в контонир квартиры, а потом, разположась и в зимняя, сим 1-я сия компания и кончилась».

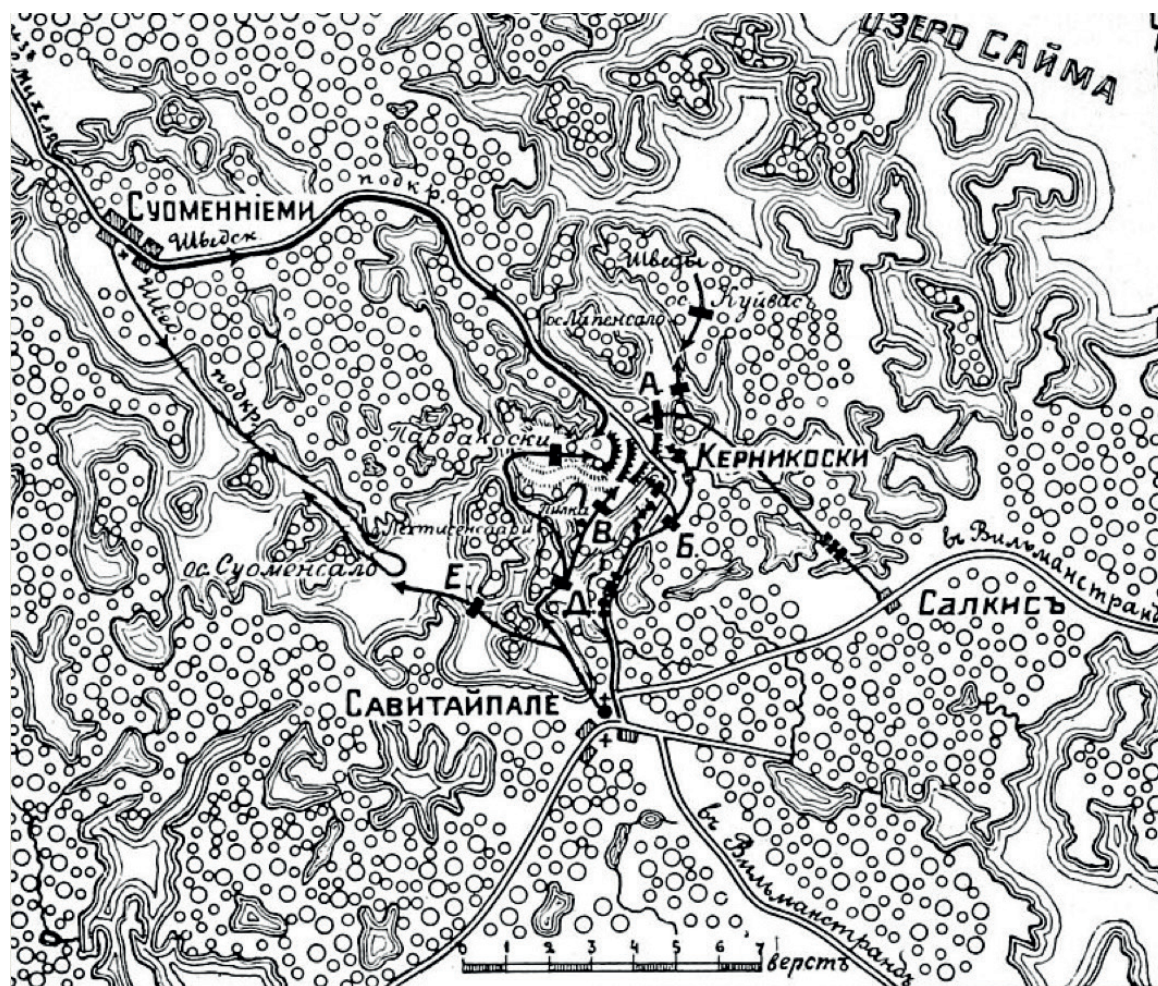
Военный лагерь во Фридрихсгаме

Повествуя о кампании 1789 г. автор останавливается на подробном описании сражений 21 июля в деревнях, находившихся на территории Финляндии — Четтиле, Жутиле и Ескиле. Детальность повествования объясняется, скорее всего, тем, что сам автор принимал участие в военном планировании и осуществлении кампании.

Перед русскими войсками стояли следующие задачи: атака двух неприятельских постов в деревне Четтила, взятие батареи неприятеля в деревне Ескила и занятие близлежащих деревень. В результате генерал-поручик Нумсен, несколько казаков и две роты Невского полка «овладели деревней Четтила». Обращает внимание, что автор с сожалением говорит о деревнях как о «несчастных жертвах», «жертвах пламени», над которыми постоянно раздавались выстрелы, взрывались бомбы. Для этого, безусловно, были основания, так как, в деревне Жутила перед отрядом военных, в неё вошедших, предстала картина, которая врезалась в память автора: три сарая с провиантом ярко полыхали, на другом берегу горел мост, пламенем были объаты суда.

Автор негодует по поводу поведения некоторых егерей, по вине которых и без того трудное из-за проливных дождей продвижение к деревням и их занятие войсками сильно замедлилось. Причины совершенно банальны: «егери, несколько карабинер и казаков достигли берега

Театр военных действий (рисунок из статьи «Керникоски» «Военная энциклопедия Сытина»)

Кименя в деревне Жутилы, но нашли там бочки с крепкими напитками и несколько напились», после чего разошлись по деревне и начали грабить. Действия подполковника Караваява, пытавшегося напугать их выстрелами по воздуху, ничего не дали, так как «большая часть из них уже были почти мертвопьяны».

Описывает автор и другие задачи, которые стояли перед русскими войсками: 22 июля detachment казаков и несколько егерей должны были следить за неприятелем по большой Аборфорской дороге до Вестер Каранеби и Гервикоски, занять Свенеби и Гевисть, чтобы не дать неприятелям ударить по Аборфорской дороге сзади, разбить неприятельский пост в Аниоле.

На данный момент не удалось идентифицировать местоположение этих населенных пунктов. Автор, видимо, передает их названия, как услышал от местных жителей, поэтому возникает проблема с их нахождением. Скорее всего, деревни располагались по разным берегам реки Кюмейоки, что следует из следующих уточняющих фраз: «наши солдаты поторопились перейти за 3-й рукав, близ Жутилы», «егери, несколько карабинер и казаков достигли берега Кименя в деревне Жутилы».

Перед тем, как перейти к повествованию о военных действиях третьей кампании — 1790 г. — автор останавливается на описании зимних квартир русских войск, которые тянулись от Выборга через Фридригсгам по Кименю и до Нейшлота. Автор подчёркивает бедность и дряхлость зимних квартир, тесноту хижин (в них жили по 15—20 человек!), плохое питание, антисанитарию, массовые заболевания цингой, отсутствие нормальных дорог, что мешало связи и координации между главнокомандующими и солдатами, будучи, конечно, на руку шведам. Автор

винит в этом императрицу, так как считает, что содержание зимних квартир не может обходиться слишком дорого, чтобы этим пренебрегать.

Большое негодование автора вызывали госпитали, находившиеся в Фридрихсгаме: их скверное состояние, нехватка врачей (в начале войны на одного врача приходилось 22 солдата, а под конец войны каждый врач имел по 200 раненых). В результате из 50 больных, поступивших в госпиталь, обратно в строй возвращались лишь 10.

Рассказывая о кампании 1790 г., автор останавливает внимание читателя на битве Пардакоски-Керникоски, которая началась 4 апреля с нападения шведов на зимние квартиры двух Егерских рот в Пардакоски и принуждением их отступить в Савитайполь: «...2 батальона пехоты ударили на наш батальон егерей под командою подполковника Петровича* в Падракосте стоящего...». Таким образом, боевые действия на суше оказались довольно неудачными для России.

Читая текст дневника, замечаем, что автор даёт объективную оценку происходившим военным событиям и их итогам, которые, не всегда являясь значимыми и редко заканчиваясь победой одной из сторон, тем не менее приводили к потере большого количества людей. Замечать ошибки очень важно для автора, так как именно в этом он видит главную цель записок — чтобы читатель увидел «с обеих сторон то, что бы можно сделать каждый раз было, не делая некоторых случавшихся иногда и весьма важных в последствиях погрешностей».

Дальнейшая работа с источником нацелена прежде всего на установление авторства записок.

Битва при Валкеала (Valkeala) 29 апреля 1790 г.

* Иван Петрович Салтыков

Список использованных источников и литературы:

1. Брикнер А. Г. Война России съ Швецией в 1788—1790 годах. СПб.: Печатня у Головина, 1869. — 305 с.
2. Устрялов Н. Г. Русская история до 1855 года. Петрозаводск: Фолиум, 1997. 958 с.
3. Шефов Н. А. Самые знаменитые войны и битвы России. М.: Вече, 1999. 528 с.
4. Шкваров А. Г. Россия—Швеция. История военных конфликтов. 1142—1809. СПб. : Алетея, 2012. 576 с.
5. Лебедев А. А. Выборгское сражение 1790 г. в свете известного, но «неудобного» источника // Санкт-Петербург и страны Северной Европы : Материалы Пятнадцатой ежегодной международной научной конференции. СПб., 2014. С. 106—116.
6. Лебедев А. А. Красногорское сражение 1790 г. в свете новых архивных документов // История военного дела: исследования и источники : Специальный выпуск III : Военно-морская история (от эпохи Великих географических открытий до Первой мировой войны). 2016. С. 279—362.
7. Милюткина У. А. Неизвестная рукопись участника русско-шведской войны 1788—1790 гг. [Электронный ресурс] // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых учёных : Материалы 71-й Всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых учёных. 2019. С. 144—146. URL: <https://conf.petrus.ru/docs/conf2019.pdf> (15.12.2019).
8. Artéus G. Gustav III:s ryska krig. Stockholm : Probus, 1992. 183 s.

Russian-Swedish War (1788—1790) through the eyes of its participant

Uliana Milyutina

Petrozavodsk State University
First-Year Master's Student

Abstract: The article analyzes the archival manuscript discovered by Irina Chernyakova several years ago, which contains the records of a participant in the Russian-Swedish War of 1788—1790. This unpublished document, which has not been previously known in historiography, provides significant information about the places of battles, locations of troops, composition of land armies, and topography of a number of areas, as well as the opinion of an eyewitness about the level of preparedness of the Russian fleet for the naval campaigns.

Key words: 18th century; Russian-Swedish War; unknown source; diary entries; Russia; Sweden; Catherine II; Gustav III; Peace Treaty of Värälä